

Анастасия Матешко
Андрей Кокотюха

ТРОЙНАЯ ЗАЩИТА

БЕГСТВО К СМЕРТИ

ЧЕЛОВЕК НИОТКУДА

Харьков
«ФОЛИО»
2017

Дело третье

БЕГСТВО К СМЕРТИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

За неделю до начала...

Узкая улица на окраине Ирпеня упиралась в лес. Крайней в чередке частных домиков маячила неказистая бревенчатая избушка. Старые хозяева давно умерли, а наследники переселились в столицу, навещая старый дом от случая к случаю. Последний из ныне живущих владельцев вообще уехал жить за границу, поручив соседу Юрию Игнатьевичу Дорошенко присматривать за домом и, при случае, сдавать в аренду.

Во дворе дома стоял старый, с виду «убитый», минивэн.

«Только приехали», — определила Ольга, зацепив взглядом пар над капотом. Интересный народ пошёл. Дом хороший снять — деньги есть, а машины берут убитые. Или, как говорит сегодня молодёжь, *упоротые*. За молодыми соседями она наблюдала третий день.

Ольга Воронько не была похожа на ирпенских аборигенок ни манерой вести себя, ни стилем одежды. Вычурная причёска и маникюр, не популярные у окружающего контингента, явно указывали на завышенную самооценку и привычки из прошлой, более благополучной, жизни. Всё говорило о том, что она в этой местности чужая и знавала лучшие времена.

Ольга уверенно открыла калитку и вошла во двор, как к себе домой. Пересекая двор, снова зацепилась взгля-

дом — за ней наблюдают изнутри, качнулась занавеска. Ольга поднялась на крыльцо и решительно постучала.

Ничего. Вроде бы нет никого. Только её не обманешь.

Она постучала ещё раз, громче, и уже было развернулась, чтобы уйти, как уловила какое-то движение за дверью и остановилась.

Наконец, дверь открылась и на крыльцо вышла худенькая смуглая девушка лет 20-22-х, коротко стриженная и вся в «фенечках». Она подбоченилась:

— Вам кого?! — прозвучало вызывающе.

Ольга растерялась:

— А вы кто?

— Я Вика. А вам кто нужен?

— Пришла проверить, что тут происходит. Вы ведь здесь не живёте?

— Мы с друзьями сняли этот дом на неделю. Ребята хотят порыбачить. Договорились с хозяином.

— Хозяина нет в стране. Уже три месяца. С кем вы договаривались? — Ольга прищурила глаза и оглядела худышку с ног до головы.

Вика кивнула на дом через дорогу:

— С Юрием Игнатьевичем. Так ведь его зовут?

При упоминании имени соседа Ольга сразу же успокоилась и взгляд её потеплел:

— Всё правильно. Не сердитесь! Сейчас такие времена — надо быть бдительными.

Вика согласно кивнула головой:

— Всё верно. Хорошо, что есть такие бдительные люди.

Ольга приветливо помахала рукой:

— Отдыхайте, Вика! И, если что, — обращайтесь.

Она возвращалась обратно с лёгким сердцем и чувством выполненного долга.

А Вика дождалась, пока за старухой закрылась калитка, и вернулась в дом, заперев за собой дверь на замок и старорежимную деревянную щеколду.

Кроме неё в комнате находились ещё двое парней — один постарше, около тридцати, а второй — ровесник Вики.

Старший из них — Вождь — был крепкий с виду и опасный — это прочитывалось сразу, по тому, как лихорадочно блестели у него глаза. Младший, Вадим, выглядел менее спортивным и сильным. Наверное, ещё и в виду возраста он не был похож на «хищника». Инфантильность ему придавали длинные волосы, собранные в хвост на затылке.

Вождь и Вадим стояли перед столом, накрытым одеялом. Вадим обернулся к Вике:

— Кого приносило?

— Соседка. Глазастая тётка.

Вождь, не повернув головы, буркнул себе под нос:

— Выколем глаза, если что. И языкотрежем.

Вика вздрогнула и оглянулась на дверь. На лице мелькнула гримаса отвращения. Вадим усмехнулся:

— Вика, Вождь просто пугает. Пора привыкнуть.

Во время разговора Вождь стащил со стола одеяло — под ним лежало разобранное оружие. Он любовно провёл рукой по «калашу» и подмигнул товарищам.

2

Тамара вошла в кабинет Новака, деликатно постучав. Виктор удивлённо поднял брови:

— Тома! С каких это пор ты стучишься в мой кабинет? И почему такая мрачная?

— Я пришла к тебе, как к своему начальнику. Официально.

— Давай официально. Что там у тебя?

— Мне нужен отпуск. Хотя бы на неделю.

Новак почесал переносицу и выдержал паузу:

— Тома! Хоть на две. Но как только разрулим одесский проект. Я теряю уже второго партнёра. Теперь запустить завод в Одессе для меня — дело принципа. И твоя помощь мне нужна, как никогда. Пойми, пожалуйста! — Новак вышел из-за стола и взял Тамару за подбородок.

— Виктор! А ты пойми другое: с некоторых пор моя жизнь резко изменилась, — Тамара плавно увернулась. — Появился ты, потом возник Борис. Вернее, наоборот. Я хочу разобраться в себе.

Новак вдруг понял, что Тамара на грани отчаяния. Как он проглядел, что она дошла до такого эмоционального состояния? Что ж, теперь ему придётся действовать грубо и решительно. Он повысил голос:

— А что, собственно, в тебе не так? И при чём здесь Шульга? Извини, конечно.

— Борис в какой-то мере похож на Макса: с одной стороны, надёжность, а с другой — чувство, от которого я пыталась избавиться.

— Что за чувство, можно спросить? — Новак ласково заглянул Тамаре в глаза, всячески демонстрируя, что он может быть ей другом, несмотря ни на что. Тамара расцепила руки и слегка расслабилась.

— Страх потери. Теперь это я о Борисе.

Новак начал раздражаться:

— Понимаю. У вас общая боль утраты. Но разве твой муж не хотел бы для тебя надёжной, стабильной жизни? Шульга не даст тебе её. И ты думаешь, он хочет быть рядом с тобой?

— А разве это не так? — Тамара искренне удивилась. Весь этот разговор принимал неожиданный для неё оборот. Идя сюда, меньше всего она рассчитывала на такие вот откровения. Но дальше играть в прятки не получится. С самой собой она ещё могла, но с Виктором этот номер не пройдёт. Он расставляет точки над «i» сразу же, если, конечно, в интересах бизнеса ему не выгодно потянуть с ответом. Здесь речь шла не о бизнесе, поэтому сейчас решится её дальнейшая судьба.

— Тома, послушай. Я достал досье на твоего мужа, и в обмен на него Шульга согласился работать на меня. Он одержим не тобой, поверь, а делом Макса.

Тамара отпрянула. Слова Виктора ранили её сильнее, чем она ожидала. Ей стало трудно дышать. Новак услуж-